

18+

Юний

Неизбежное в желании

Юний

Неизбежное в желании

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68836650

ISBN 9785005957634

Аннотация

События в книге разворачиваются в далеком будущем, а именно в самом начале пятого тысячелетия, в котором люди больше не обречены рамками, а свободны делать, что хотят.

Неизбежное в желании

Юний

© Юний, 2025

ISBN 978-5-0059-5763-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

- Рай на земле.
- Обычная жизнь.
- Голос разума.
- Бортовой журнал.
- Жизнь в высотке.
- Откровение.
- Истина.
- На острове.
- Обратный путь.
- Знакомство с Ксерксом.
- Падение.
- За сорок минут до.
- Возвращение домой.
- Падение занавеса.
- «Дом».
- Прямоком в бездну.

- Сбор титанов.
- Ловушка для Люцифера.
- Судьбоносная встреча.
- Смерть придет ко всем.
- Истинные планы отца.
- Смерть троицы.
- Разговор по душам.

Рай на земле.

Было ли у вас, когда-нибудь такое ощущение, что вы проживаете жизнь не в свое время, что словно все вокруг говорит вам об этом, что вам здесь не место. Не знаю, как у вас, но в моем случае это, как раз правда...

Более двух тысяч лет назад человечество достигло пика технологического развития, каждая сфера деятельности человечества была заменена и роботизирована. С того времени все люди перестали страдать от необходимости что-либо делать, поскольку вместо них все делали их собственные изобретения, будь это строительством многоэтажных домов, либо простой доставкой любой необходимой для комфортного протекания жизни человека, продукции, все было заменено роботами, как сейчас я помню те времена, помню, как только, что депрессивные лица людей, обремененных ежедневно пребывать на своей занудной, скучной работе, выходили на улицу и улыбались самой широкой улыбкой, которую только могли выразить. В этот момент наступил рай на земле. Вы, конечно, спросите меня, как же человечество

стало жить после этого и, как не вымерло от голода? Ответ тут очень прост, на каждого человека было зарегистрировано определенное количество роботов, которые трудились за него и зарабатывали для него необходимые средства для существования, они переводили на счета своих хозяев практически весь свой заработок за исключением вычета небольшого количества средств на обслуживание самих себя, ведь им было ничего не нужно, кроме, как служить своей цели, как правило за каждым человеком числился один робот, но само собой это было не совсем так, привилегированная часть общества получала больше одного, но даже с одним роботом заработок был весьма хорошим и по истечении совсем короткого времени всем стало на это наплевать на, то кто сколько зарабатывает, человечество увязло в тишине. На улицах становилось все меньше и меньше людей, а потом и вовсе исчезли все, города напоминали пустые здания. Именно тут рай и начал разрушаться, но никто этого не заметил, ибо спустя всего лишь полторы сотни лет человечество практически полностью потеряло способность не только к творчеству, что уж там таить, но даже к внутреннему мышлению. Я с горечью был вынужден наблюдать за этим процессом всеобщей деградации, за падением очередной великой империи.

Искусственный интеллект стал поражаться тому, что время сотворило с его творцом и приняло необходимое, не без участия вашего рассказчика, решение для положительной

профилактики происходящего.

Первое поколение людей, еще застигших трудовые будни весьма хорошо справлялись со своим свободным графиком, тратя все усилия на прогулки, музыку, искусство и многое многообразие личных занятий. Конечно, было бы большим упущением утверждать, что их произведения были хороши, но и не стоит утверждать, что они были так уж и плохи.

Ужасное время наступило позже, уже буквально с их детьми, которые и вовсе перестали выходить наружу, что само собой разумеется было характерно и их детям, которые с каждым поколением рождались с большим количеством патологий по сравнению уже с их родителями, но благодаря отличной работе роботизированного врачебного персонала, они все еще существовали приемлемое количество лет, но это не могло продолжаться вечно, не зря именно благодаря упорному труду наши очень далекие предки собрали первое в мире колесо, которое дало сильнейший в мире толчок для их развития и последующей эволюции.

Но даже в такое плачевное время я верю, что это естественное течение времени, когда колесо больше не может измениться, человечество пользуется этим изобретением, сконструированным, когда-то давно и даже не задумывается, а, чтобы им изобрести такого, что в корне изменило бы устоявшуюся реальность, потому что, а зачем, что-либо придумывать, если все необходимое уже есть. Разумный вид любой жизни обречен на осознание своего бессмысленного суще-

ствования, но в данном контексте это в корне неправильно, ведь, если бы сверхразумное существо, осознав свое существование совершенно бессмысленным, непременно бы прервало естественное течение своего времени, то в этом мире, люди ничем не отличаются от животных, которые и вовсе не могут осознать своего пребывания в окружающем их мире. Именно такой мир есть-ад. Когда происходит нечто подобное, непременно появиться тот, кто пойдет против системы, и эта участь выпала именно мне, я не имею права отступить, для того, чтобы полностью оправдать обновленное название этого мира- Эдем, которое было дано ему после полной роботизации всех видов деятельности.

Обычная жизнь.

После двух тысяч сто пятнадцать лет, после глобальной механизации наш рассказ начнется в одной из обычных квартир, находящейся в не типичной для этого времени небоскребе.

Это был вовсе не небоскреб, а обычное двадцатипятиэтажное строение. Думаю, у вас в голове, только, что родилась мысль, какого хрена ты назвал двадцатипятиэтажное здание обычным, так вот в наше время кругом стоят лишь постройки, как минимум в сто этажей поэтому наше здание выглядит по среди всех остальных весьма заурядно, именно это мне в моем доме и нравится. Нас несколько раз уговаривали съехать отсюда, но я не представляю свою жизнь в другом месте, меня словно притягивает сюда магнитом. Здесь я спокоен и ниче-

го не может прервать мой покой...

Снаружи раздался громкий стук в дверь с интервалами в одну секунду. Я как обычно просыпаюсь и чуть ли не умираю от этого звука, но кажется, что и без него мне уже не получится привычно спокойно существовать, этот стук для меня стал естественным началом дня. Как обычно я встаю с кровати и, как обычно нехотя открываю дверь и, как обычно передо мной предстает почтальон по имени Марвин.

– Здорово, Марв. Монотонно протягиваю я.

– Привет, Идэн. Как обычно не ждал моего появления? Зная ответ проговорил почтальон.

– Ну типа того, даже не знаю зачем ты приходишь сюда каждый день?

– Ну, а кто же тебе погоду скажет, если не я или вот глянь сюда, внезапно прервался Марвин и достал, какой-то лист.

– Что это?

– Список...

– Вакансии? Опять, ты серьезно, когда ж ты уже сдашься тебе самому не надоело?

– Конечно нет, это работа мечты, приходите к тебе ежедневно. Ухмыльнулся почтальон.

– Ну ладно, давай посмотрим, какие у нас есть вакансии на этой неделе? Прошептал Идэн, чтоб отвязаться от собеседника.

Пока наш герой якобы размышлял о предоставленном ему списке потенциальных вакансий, внезапно открылась сосед-

няя к нему дверь, в коридор выбежал его единственный сосед Начи со своей женой Клэр.

– О привет, Идэн, как дела? Весело поинтересовался Начи.

– Нормально, вот вакансии смотрю, а вы куда-то собрались, что ли?

– Что? Переспросил сосед.

– Чемоданы! Указал Идэн.

– Да, мы переселяемся в небоскреб. Резко среагировала Клэр.

– Ох, вот оно как, получается я здесь один остаюсь?

– Так давай с нами, тебе ведь предлагали съехать? К тому же на нашем этаже, как раз есть свободная комната, конечно немножко далековато от нас, но все же, подумай об этом. Попытался переубедить соседа Начи.

– Ну, я подумаю конечно, но вам никогда не приходил в голову вопрос, почему все отправившиеся жить в это место не возвращались и вообще не показывались больше на людях, на улицах их больше никогда не видели? Попытался отговорить своих друзей Идэн.

– Ага, подумает, ровно так же, как и о работе, которую я ему предлагаю каждый день. Неловко врезался в разговор почтальон.

– Точно. Подметила Клэр, улыбнувшись ежедневному посетителю.

– Не переживай дружище, ты бы видел, что у них там

внутри, ты хоть раз там бывал? Поинтересовался Начи.

– Нет, а, что? Возмутился Идэн.

– Внутри каждого небоскреба, что стоят около нас есть все, что нужно, думаю поэтому никого из них не видно на улице, ты хоть представляешь у них там несколько этажей занимает аквапарк, хоть целыми днями катайся, представляешь? Рассмеялся Начи.

Стой, подожди, ты ведь и сам там не был, аквапарк нарисован на их гребанных буклетах, которые они всем всучивают.

– Вот тут ты не прав, нам даже провели экскурсию и все там счастливы, нежели здесь, мы ведь люди социальные существа, нам нужно общение.

– Так мы ведь общаемся, тем более, что у тебя есть жена и все такое, разве нет?

– Нет, ты не понимаешь обернись вокруг. Кругом пустота, вот проходишь ты по улицам, а вокруг ничего, соглашусь конечно, дома красивые, но пообщаться не с кем, а жена, ну ты понимаешь с ней нельзя обсуждать все на свете, к тому же она ведь женщина, а каждому мужику необходимо мужское общение, к тому же плохо не только мне, но и ей ведь тоже неприятно постоянно находиться в компании мужчины, тем более если это один и тот же человек.

– Что ж понимаю, конечно... Но... Мне вас не переубедить?

– Нет. Покачал головой Начи.

– Ну, что ж удачи вам в своем новом доме, уверяю вас в небоскребах в сотни раз удобнее, чем здесь. Уверил съезжающих Марвин.

– А ты, хорошенько подумай над моим предложением, дружище.

– Да, ага. Кивнул в след Идэн и уткнулся дальше рассматривать предлагаемый список.

– Ну, что, что-то приглянулось? Поинтересовался почтальон.

– В общем нет, но я заметил какую-то странность. Почему среди всех представленных вакансий всегда в списке находится работа в морского исследователя?

– Ну, тут нет ничего странного, просто люди боятся оказаться на корабле по среди океана, ну понимаешь, вдруг судно. Ну ты понял.

– Потонет? Предположил Идэн.

– Тише, тише мы не говорим этого слова, чтобы не испугать кого-либо?

– Кто это, мы? Во всем здании я один?

– Да, резонно, учту.

– И, что серьезно никто не берет ее из-за такого пустяка?

– Именно так. Но стоит ли учитывать ваш проявившийся интерес к этой вакансии, как вашим выбором, именно ее?

– Нет, нет, нет, конечно нет. Покачал головой Идэн.

– Ну, что ж, возможно завтра, появится работа, на которую у вас появится действительно сильное желание?

— Уважаю твое упорство, но не бывает этому. Ответил Идэн и закрыл входную дверь.

Кроме абсолютно неожиданного сюрприза о переезде моих единственных соседей, в этот день больше не произошло ничего чего бы я не ожидал. Примерно в два часа ко мне заехала сестра, не много посидела, мы поговорили, и она вернулась обратно в свой дом. Да она, как и я живет в таком же примерно месте. Звучит, конечно странно, что она не проживает, к примеру, по соседству со мной, соглашусь, но это решение нами было принято взвешенно и одной из важнейших причин почему это так, в том, что мы не можем переносить общества друг друга. Но в оправдание этому скажу, что меня все устраивает и менять, что-либо я не собираюсь.

После я поужинал в шесть часов, как и каждый другой день, в одиночестве, вы, конечно, подумаете, как же это жалко, но среди всего прочего, среди сложившихся обстоятельств принимать пищу я люблю один, просто не переносу, когда кто-либо ест рядом со мной и наблюдает, как в свою очередь ем я. И каждый, блин, чавкает или интересуется твоим прожитым днем. Ты блин серьезно, спрашиваешь, как прошел мой день? Может быть я тебе сейчас весь мир переверну, но он был таким же, как и всегда, когда ты спрашивал меня в прошлый раз. Да ежедневно я страдаю рутинными делами, которые уже наверно выбились в моем сознании и без соблюдения этих ритуалов я просто не смогу. Пару раз

в неделю я отправляюсь в один из заброшенных домов, поднимаюсь на крышу и играю в гольф. Ну, как играю, только бью, а, если в радиусе поражения появляется какой-то человек, то или другое живое существо, тогда игра становится в разы лучше, я непременно стараюсь по нему попасть, ведь, если мне удастся мой внутренний голос позволит мне выпить перед сном два стакана какао, который я просто обожаю и не могу поверить, что кто-то ведь придумал этот напиток, и вообще придумал изобрести все вокруг нас. В такие моменты, рассуждая об этом мне становится грустно, не знаю почему, но это так, возможно потому что ничего уже нельзя изобрести, ты появился здесь слишком поздно и тебе остается лишь занять свою роль потребителя.

В 12 часов я был уже дома и сладко засыпал в своей кровати, ведь в эту ночь мне повезло, и лысая голова дала мне возможность на дополнительный стакан, разгуливая среди пустых улиц и я не упустил эту возможность, заехав прямо по его груди, вот вам пример социализации, а не ваш переезд, куда получше.

В эту ночь мне впервые приснился кошмар, как какой-то человек, будучи в каком-то темном месте нашептывал мне, что-то, но я никак не мог разобрать, что именно. Проснувшись я не придал большого внимания этому и просто продолжил следовать своим ежедневным традициям, и начались они от очередного визита, теперь уже единственного моего друга Марвина. Я ничего не выбрал, из предлагаемого спис-

ка, как обычно и проводил его в очередной раз.

На следующую ночь мне снова приснился этот сон. И таким образом прошел не один месяц. Спустя три месяца, я наконец смог разобраться, что он пытался мне сказать и сказал он, цитирую: «Они идут! Ты должен меня найти» и это все, ой нет, еще была какая-то могильная плита, на этой плите не было имени, но был выгравирован какой-то символ в правом верхнем углу, напоминающий косу. Все эти месяцы я задавался вопросом, что это могло значить и почему мне снится один сон, ведь за свою жизнь мне никогда не снился один и тот же сон такое долгое время и он не просто был похожим на прошлую версию, она была точь-в-точь такой же, никакой измененной детали, и в очередной раз внезапный стук в дверь, и я посыпаюсь уже в холодном поту.

– Привет, Марвин.

– Ой, ой, ой, что-то вы не в духе! Улыбнулся почтальон.

– Что? О чем ты? Переспросил Идэн.

– Да не о чем, просто каждый раз вы называли меня Марв, а теперь полным именем, как-то не привычно, вот и все. Ой, кажется вам не здоровиться, может вызвать скорую? Поинтересовался Марвин.

– Нет, не стоит. Давай сюда свой листок.

– Хорошо. Вот. Протянул почтальон.

Идэн неуклюже протянул руку, и слегка промахнулся возле протянутого листочка, прикоснувшись до руки компаньона.

– Слушайте, что с вами у вас не очень здоровый вид?

– Да, знаю. Я плохо сплю.

– И давно началось это плохо?

– Несколько месяцев назад. Мне снится один и тот же сон, каждый раз один и тот же, только продолжительность увеличивается, словно смотрю один и тот же фильм с самого начала, но по какой-то причине не могу досмотреть его за один раз и сажусь за него уже завтра и смотрю новые сцены, но опять не досматриваю и так раз за разом. Но, по правде говоря есть и положительное...

– И, что же в этом всем может быть положительного?

– Я наконец досмотрел его, но по какой-то причине продолжаю смотреть фильм раз за разом с самого начала, будто этому не будет конца.

– А ведь я встречал нечто подобное. Вдруг подметил Марвин.

– О чем это ты? Недоумевая протянул Идэн, чуть ли, не засыпая на ходу.

– У моего отца была подобная проблема.

– Скажи мне, что он не умер от этого?

– Да, он жив. Улыбнулся Марвин. – О нет, ему все еще снится этот сон, и он все еще мучается от этого.

– О Боже надо было мне солгать и сказать, что он умер, что ты за друг такой, Марвин!? Вскрикнул Идэн, искренне страдая от своей бессонницы.

– Так мы друзья? Обрадовался почтальон.

— Беру свои слова назад.

— На счет отца, я хотел пошутить, но вижу, что не получилось и хочу сказать, что он жив и здоров, ему удалось избавиться от этого.

— И каким же это образом?

— Он говорил мне, что ему снился какой-то холм, так он ушел из дома и нашел его ну или, что—то очень похожее, он отсутствовал целую неделю, но вернувшись он спал, как убитый.

— Повезло ему, что в его сне был только холм, мне то снилось море и клочок земли.

— Остров? Подметил Почтальон.

— Да, Марвин, остров! Резко отреагировал собеседник.

— Ну так, вот тебе и ответ.

— Да ты издеваешься верно? Ты предлагаешь мне искать этот остров среди всех прочих? Я скорее помру, нежели отыщу его.

— Это верно. Ну, а были ли какие-либо детали в твоем сне, которые могли бы помочь в поисках?

— Так, там был остров, море, это нам уже известно, что дальше... Кажется помню какое-то темное помещение и... Что-то каменное, кажется это было надгробие? Точно именно оно! Ну, что скажешь, есть идеи?

— Да, не густо, но кое-что есть, если там было надгробие значит там были люди и если в этом месте, кого-то похоронили, то это означает, что маломальский, но там должны быть

люди, что конечно существенно сократит твои поиски, но ты все равно умрешь от старости или, что вернее в твоем случае от сердечного приступа, в поисках этого самого места.

– Твою мать и, что мне делать? Кажется, проще уже прямо здесь и сейчас наглотаться таблетками и покончить с этим!?

– Нет, стой! Ты ведь сказал, что это надгробие, а как правило на них всегда, что-то выбито, так может и на этом тоже, что-нибудь было, например, имя?

– Ну было выбито в верхнем правом углу, что-то типа ко-сы, но это совсем ничего не дает.

– Коса выглядела так? Протянул листок почтальон, заранее нарисовав, что-то на нем.

– Да, именно так он и выглядел, откуда ты это узнал?

– Это знаменитый в прошлом символ.

– И, что он означает?

– Это не коса, а число семь, как упоминается в одной записи, сразу скажу, что не подтвержденной, это символика одного из семи представителей семей, которые правили этим материком.

– И как же звали эту семью? Полюбопытствовал Идэн.

– Фан и, если верить записям, то у них, как раз был личный остров, на котором они могли бы и захоронить одного, а может быть и всех действовавших тогда членов их семьи.

– Допустим и, как называется этот остров?

– Ферос. Он кстати находится недалеко от нашего материка.

– Поверю на слово, но как мне добраться до него?

Почтальон протянул руку, в которой он держал вещь, которую Идэн ненавидел и это был лист вакансий, на которой неизменно числилась вакансия на работу в море.

– Это, что сейчас серьезно происходит? Прошептал Идэн.

– Что, прости?

– А, нет я про себя, давай сюда свою бумажку, я нанимаюсь, так, что вали уже, ко мне еще сестра должна прийти сегодня, нужно морально подготовиться к этому.

– Ладушки, ушел! Заявил Марвин и словно по волшебству исчез из помещения.

В голове Идэна крутилась мысль, что все это ошибка, что ему не следует отправляться куда-то не зная куда, рассчитывая лишь на полупрозрачную надежду, на то, что его недуг пройдет и он наконец, сможет выспаться нормально, а не как на протяжении последних нескольких месяцев, кое-как.

Голос разума.

Сестра, придя ко мне была весьма, скажем так не особо в хорошем настроении, я конечно же поинтересовался на счет ее самочувствия, она ответила, что не знает, что происходит, но ей почему-то грустно, тогда я озвучил ей о своей задумке. От чего она конечно же не была в восторге.

– Я собираюсь устроиться на работу и отправиться в небольшое путешествие на корабле. Ответил я в крайне оптимистичной нотке.

– На корабле? На работу? О чем ты вообще? Ты никогда

не был заинтересован хоть в чем-то, а теперь тебе взбрело в голову изучать мир? Она все продолжала сыпать на меня своими вопросами.

— В общем я поеду и уговаривать меня от этого нет смысла. Отрезал Идэн.

— Ладно, но ты хорошо обо всем подумал?

— Да. Уверенно ответил Идэн.

— То есть ты готов к тому, что корабль потонет и ты окажешься в воде?

— Да почему все подчеркивают именно это?

— Что это?

— Что корабль обязательно потонет, его как раз и соорудили, чтобы не тонуть, разве нет? Продолжал невнятно говорить Идэн.

— Во как? Саркастично проговорила сестра.

— Ну да...

— С чего вообще тебе вдруг захотелось этого?

— Ты видишь, что у меня под глазами?

— Что там? Не знаю глаза, как глаза, ничего не вижу.

— Синяки, у меня синяки под глазами, видишь, я плохо сплю, мне нужно увидеть, то место, которое я вижу, иначе скоро склею ласты, понимаешь?

— Да нет у тебя никаких синяков, что с тобой происходит, это всего лишь у тебя в голове, тебе нужно просто расслабиться и все само собой пройдет.

— Нет.

– Так значит ты отправляешься в плавание?

– Да. Кивнул Идэн.

– Почему мне кажется, что ты не хочешь уезжать?

– С чего это ты взяла?

– Ну с того, что ты сказал об этом мне, если бы захотел уплыть, то уплыл бы, но ведь нет, ты решил обсудить эту авантюру, с той, которая бы гарантировано была бы против этого.

– Нет, Марвин сказал, что такое случилось с его, не помню, с отцом что ли...

– Марвин? Это еще кто? Стой... Почтальон, что ли?

– Ну да. Кивнул Идэн.

– То есть ты совет какого-то хрена с горы оцениваешь выше, чем своей сестры?

– Мне плохо, пойми. Я должен унять свое любопытство, я поеду и точка.

– Тогда я с тобой. Выдвинула ультиматум Ди.

– Нет, этому не бывать. Покачал головой Идэн.

В какой-то момент он отлучился на кухню, чтобы налить кофе и в это время Диана смогла найти брошюру и узнать все о планируемом круизе.

– Вот держи. Вышел из кухни Идэн, протягивая кружку с напитком.

– В общем я уже ухожу и возьму кружку с собой!

– Да, конечно. Ты, что-то переменялась или нет?

– С чего ты взял?

– Просто, кажется ты уже не против моей поездки?

– Ну я ведь вижу, что дело конченное, ты все уже решил.

Ну, удачи. Ответила Диана и направилась напрямиком к двери.

Идэн не понял, что произошло, но ему стало легче, что его сестра одобрила его решение.

На утро назначенного дня Идэн подготовился к собеседованию и направился в указанное место. Компания «Чистый горизонт» находилась в доках, так, что даже не зная конкретного адреса можно было с легкостью добраться до этого места, поскольку каждый живущий в этом городе знал, где находятся доки. Так, что это совершенно не представляло из себя проблемы, проблемы начинались уже в море, ведь все знают, что все морское пространство контролируют короли-императоры и пробраться в какое-либо место, пролегающее через их территорию, не представлялось возможным. Его очень волновал этот вопрос, но узнать ответ, он мог лишь, добравшись до пункта назначения, не раньше, таким образом он добирался в предвкушении предстоящего и в волнении достижения этого.

Вообще наш мир, называемый Эдемом, весьма противоречивое место, которое я не совсем понимаю. Почему, спросите вы? А ответ очень прост, каждый из нас живет в уютных квартирах, которые оснащены просто великолепными конструкциями и системами, которые очень удобны в использовании, но вот вся наша внешняя деятельность желает желать лучшего, вот, например, как только я просыпаюсь, то тут же

наливаю себе кофе, хоть я и не знаю откуда оно появляется, ну то есть его же надо откуда-то брать, а оно просто, каким-то образом всегда находится в этом устройстве, что его наливает, так же это касается на счет еды, что бы ни хотелось все появляется в моей квартире, начиная от еды и заканчивая одеждой. Наш мир устроен весьма элегантно, но выходя наружу я заметил, одну странность, что людей, снаружи становиться все меньше и меньше. Всех затягивают, точнее заманивают жить в комфорте и удобстве в небоскребы, хоть они и до этого были в шоколаде. Не сказал бы, что меня это очень сильно заботит, мы свободные существа и вправе делать свой собственный выбор, даже, если кто-то с этим в корне не согласен, но именно это и олицетворяет свободу, разве не так? Даже, если этот выбор лишь представляет имитацию собственного выбора.

Вы наверно задаетесь вопросом, с чего это я решил? Вопрос справедливый, но весьма глупый, ответ очень прост, никто в этом мире ничего для тебя не будет делать просто так, но наше население весьма глупо, как я смог заметить посредством общения с ними, один, например, выковыривал еду из зубов, используя шариковую ручку, хотя на столе лежали, предназначенные для этого зубочистки, и это не единственный такой случай, по сравнению с другими этот еще был умником, кто-то вообще сразу брался за нож и прощайте к чертям все зубы. Странно даже подумать, что по сравнению с ними я не такой. Наверное, так говорить неправильно,

но я счастлив, что судьба не обделила меня интеллектом, как и мою сестру, но порой это бывает проклятием, жить в таком абсурдном мире, осознавая полную тупость происходящего, ведь он мог прекратить ковырять ножом в зубах, когда почувствовал боль, но ведь нет он потерял три зуба, но в конце остался счастлив, что дискомфорт, вызванный застрявшим кусочком пищи, был устранен. Порой думаешь и поражаешься какие же имбецилы проживают в этом мире и к сожалению, с этим ничего не поделаешь, поскольку внутреннюю человеческую суть никак не понять и уж точно не искоренить, никогда не знаешь, когда у кого-то из живущих на планете потечет крыша и, что он с этим будет делать.

После двадцати минут поездки на маршрутке и бурных внутренних полемик, Идэн наконец оказался в нужном месте. Его это место если честно всегда отталкивало, но в то же время влекло, хоть до этого времени сюда ни ступала его ни физическая ни ментальная часть. Было в этом месте, что-то, что говорило, вот такой мир на самом деле. Дело в том, что именно эта часть, нашего гигантского, прекрасного города не является такой уж красивой, если в другом любом месте, куда бы ты ни пошел, всюду чистота и порядок, но здесь порой можно наткнуться на груды мусора, валяющуюся просто так и придя сюда лет через двадцать, если заблаговременно запомнить, где, что валяется, то можно было мгновенно найти его здесь же, на этом самом месте, словно время не имело здесь власти, возможно именно это и завораживает мою

душу.

К счастью искать данную организацию не составило большого труда, вывеска с огромными буквами и броским дизайном тут же напрашивалась, чтобы ее заметили и еще на огромное мое удивление меня встретил Марвин, который стоял неподалеку и осматривался по сторонам, словно чего-то ждал или кого-то.

– Привет, что ты здесь делаешь? Поинтересовался Идэн.

– Тебя жду, дружище. Улыбнувшись произнес Марвин.

– Но разве ты не почтальон?

– Да, так и есть. Продолжая улыбаться говорил товарищ.

– Да, но, что ты здесь делаешь, тебе разве не надо, ну понимаешь, типа почту разносить и все такое?

– Конечно, но, как только один из подопечных выбирает для себя подходящую вакансию, тот кто вручил ему список должен позаботиться о его комфортном обустройстве на этой самой работе. Политика компании. Идем я уже обо всем позаботился.

– А, ну раз так, то веди.

Марвин потащил своего друга, чтобы показать место, в котором он теперь официально числился и познакомить с капитаном корабля, который отплывает с секунды на секунду.

– Вот знакомься это капитан-Дейв. Он будет управлять судном, на котором тебя доставят прямиком в нужное место. Радостно проговорил Марвин.

Идэн, протянул руку, капитан поступил так же.

— Итак, есть ли у вас какие-либо вопросы на счет путешествия? Поинтересовался капитан.

— Ну, что ж я, наверное, пошел, удачи тебе, дружище. Неловко прошептал Марвин и отлучился из комнаты, поглядывая в окно, находящееся позади капитана.

— Так значит, вы хотите плыть на остров Ферос, зачем?

— А разве это важно? Выстрелил вопросом на вопрос Идэн.

— Еще как, если вы хотите вернуться обратно живым.

— А, что есть сомнения по этому поводу?

— Моряки избегают этого острова, и не зря, мало кто возвращался оттуда живым, и если и возвращался, то уже никогда не становился прежним.

— Что ж там такого страшного? Насторожился Идэн.

— Без понятия. Покачал головой капитан, будучи не в состоянии ответить на вопрос.

— Что ж, если, то, что вы говорите и является правдой, но у меня нет выбора, мне нужно оказаться там. Раздраженно ответил Идэн.

Капитан ничего не ответил, но по его взгляду, можно было понять его мысли, что он разговаривал со стеной и переубеждать собеседника ему же дороже, тем более он ничем не рисковал, да и работа была уже оплачена в полном объеме.

Таким образом было принято решение немедленного отправления. Данную спешку капитан объяснил тем, что меж-

ду ним и одним из императоров морей, был подписан договор о ненападении на их судно в течение пятнадцати дней. Времени было предостаточно общий путь, по запланированному маршруту, а именно по прямой, туда и обратно, занимает чуть больше десяти дней, но, как сказал капитан «Лучше иметь в запасе не много свободного времени, чем совсем остаться без него»

В первый день отправления погода была солнечной и теплой, словно все вокруг говорило, что сейчас или никогда. Идэн уже собирался взойти на борт, как вдруг услышал какой-то знакомый крик. Он обернулся, но никого не увидел, какое-то время он еще осматривался по сторонам, но капитан, вывесив голову за борт тут же пресек авантюру его новоиспеченного члена команды, отдав ему приказ взойти на борт, тут уж, увы, ничего не поделаешь, остается только следовать приказу высшего по званию.

Идэн вступил на борт, но не оставил попыток выяснить, что это был за голос и по мере отдаления судна прочь от пристани он не отвлекался ни на секунточку, пока от огромной части суши, на которой он проживал всю свою жизнь ни осталось и следа, словно того места никогда не существовало. Его сердце налилось грустью, на глаза выкатились слезы, но он не дал их увидеть кому бы то ни было из членов команды. Ведь, когда ты находишься в движении, что тебе остается, так это помнить о прошлом, уставившись в настоящее.

Бортовой журнал.

Как бы ни было печально и грустно оставлять свою сестру без созерцания своей обаятельной личности, Идэн решил сосредоточиться на будущем, на своей текущей цели. К тому же он ведь уехал не на всегда. Он непременно вернется обратно. Все его мысли сосредоточены на этом, как он вернется назад и продолжит жить своей прекрасной заурядной жизнью. Он понял это, только, когда все вокруг него зашестело всеми признаками неминуемой переменностью.

Капитан посоветовал мне, чтобы время в путешествии протекало более быстрее и интересней вести бортовой журнал и записывать все детали, которые повстречались мне во время плавания, а также делиться с дневником своим полученным опытом и эмоциями, которые сопровождались в процессе приобретения этого самого опыта.

День первый.

– Ну, что ж начнем! Заявил Идэн выйдя на палубу, с раскрытым дневником.

Первый шаг является самым сложным и это правда. Он все стоял и стоял, пока его ноги не затекли, моряки в основном с ним не разговаривали, но шатались из стороны в сторону в ходе эксплуатации судна. Идэн присел на кресло, которое находилось на палубе и продолжил размышлять о написании.

– С чего бы начать? Спрашивал себя новоиспеченный моряк, играясь с шариковой ручкой. – Ах, да, начну с самого начала! Меня зовут Идэн-это мой дневник мореплавате-

ля, я плыву к острову Ферос из места, именуемого Саннефа-это название моего города, который к тому же является столицей ближайших более мелких городов. А название корабля, на котором и осуществляется данная вылазка называется «Кашалот», как мне сообщил заместитель капитана Джон по прозвищу «Кривой», что кашалот является самым большим хищником на нашем свете. Какую идею возложили в название корабля все участники этого действия должно быть всем понятна, но вся эта морская тематика, честно признаюсь, меня очень сильно затянула, и я все оставшееся путешествие то и делал, что наблюдал за красотами, словно чужого мира, таращась за борт, в попытках разглядеть всю живность какую только можно было увидеть, находясь на борту, после чего я все подробно записывал в свой дневник. Так и прошел первый день, я уснул так быстро, что и не понял, что это произошло. Это была первая, за несколько месяцев, ночь, когда я не испытывал проблем со сном. Мне вроде как, даже пришлось, что я сплю, но я понимаю, что это сон и понимаю, что долгое время был лишен такой роскоши, но, как же мне было приятно в те моменты, когда я осознавал это.

День второй.

– Я проснулся от сильной качки или мне всего лишь так показалось я точно не знаю, поскольку, глядя на остальных никаких признаков дискомфорта в перемещениях по кораблю они не испытывали, лишь слегка улыбались глядя на меня, будто происходит, что-то смешное, словно им рассказали

какую-то шутку, от которой они все никак не могли отойти, но меня слегка напрягало то, что они улыбались, глядя именно на меня, словно они проецировали главного героя этого анекдота на мне. В общем они ходили так же, как обычно, а вот с моей стороны, это обычно, выглядело совершенно не так. Перемещение для меня стало вызовом, как я узнал в дальнейшем от моряков у меня появилась морская болезнь из-за чего меня начало укачивать и тошнить, любая даже самая ничтожная волна, бьющаяся о борт корабля, заставляла выходить наружу даже то, чего я не потреблял. Этот день для меня стал откровением. Всю сегодняшнюю запись можно отнести к этому, ибо, если, что-то и произошло на нашем корабле, то я не был участником этого события.

Третий день.

Когда наступило утро, после невыносимо ужасной ночи я ощутил ни с чем неопишуемое удовольствие от того, что меня перестало укачивать и все негативные последствия улетучились, как ни в чем не бывало, но оставшаяся слабость напоминала мне об ужасном опыте, которое я с трудом смог пережить, что в свою очередь освежило мое детское давно забытое воспоминание, когда я отравился и не скучал целую ночь, прямо, как и в эту.

Осознав это я еще пару часов отлеживался в каюте, а после выглянул на палубу. Каждый обратил на меня внимание, дав тем самым понять, что теперь я один из них, преодолев первую в моей жизни преграду. Еще они теперь уже смея-

лись во весь голос, не скрывая своих эмоций, ну, а, как же без этого, уверяю вас я бы тоже посмеялся, если бы это произошло не со мной.

После так сказать официального приветствия я приступил к своим ежедневным обязанностям, а именно, записям в журнал. Я, как можно подробнее описывал все, что со мной происходило, и в случай укачивания я тоже не обошел стороной, как ни крути, но для меня любой опыт являлся полезным действием, даже такой неприятный, как этот.

Остаток дня я провел, созерцая бескрайнюю синюю гладь, моряки даже показывали мне, как выглядит и называется та или иная морская живность, которую они поймали, свесив удочки за борт, я им, конечно благодарен, но стыдно этого признать, но у меня из головы вылетели их имена, так, что я просто говорил, спасибо и искренне удивлялся тому, что видел.

Четвертый день.

Наступил четвертый день плавания, я можно так сказать прошел посвящение и даже много чего узнал из морской тематики, помощник капитана-Джон проинструктировал меня, как называется та или иная часть корабля. Таким образом я узнал, что из себя представляет само это судно, я выучил такие термины, как: брот-камера, буй, грот-мачта, бизань-мачта и вахтенный журнал, оказывается именно это я и делал на протяжении этого путешествия. На самом деле мне рассказывали еще много чего, но все, что я запомнил так

это в основном только эти вещи, для обывателя это весьма сложно запомнить такой объем не простых определений.

В общем экскурсия, которую мне провел главный помощник капитана длилась примерно три часа, прошел обед, и я, как обычно собирался, можно сказать даже по привычке направлялся посидеть на своем кресле на палубе, как внезапно небо затянуло свинцовыми тучами, поднялся сильный ветер и начался дождь, из-за чего мне и вовсе не удалось насладиться этим днем. Моряки в спешке, но не без проявления профессионализма и толики мужества стали убирать паруса, чтобы те не порвались под напором сильнейшего ветра. Так и можно описать этот день «познавательный и сумасшедший» именно в этот день мне впервые стало страшно. Не поймите неправильно я уже прилично существую на этом свете и мне было страшно кучу раз, но оказаться на маленьком кораблике посреди огромного океана это страх никак не похожий на тот, что я испытывал ранее. Я забрался в свою каюту и крепко накрепко схватился, за, что без сомнений можно было схватиться, и оно бы не сломалось ни перед чем, и удерживал до самой ночи, пока погода не приутихла.

Пятый день.

В последний день плавания я так же, как и вся команда провели в своих каютах, лишь изредка часть команды совершала вылазки для корректировки стабильной работы судна.

Снаружи непрерывно лил дождь, несмотря на то, что с момента падения первой капли на водную поверхность

уже прошло примерно 36 часов. Погода разочаровывала всех вокруг, и это не удивительно, когда кругом тебя окружают лишь оттенки серого цвета, не мудрено, что начнешь размышлять в пессимистичном ключе. Это произошло и со мной, не смотря на мою любовь к дождю и последующему ощущению свежести вокруг тебя.

Плавание продлилось еще часов двенадцать, и мы оказались на месте и знаете, что произошло? Только вроде кругом шел дождь, окружение было мрачным, но, как только «Кашалот» приблизился к острову, выглянуло солнце и словно бы на глазах стали распускаться цветы, растущие на лугу и, как же я это заметил? Даже боюсь представить.

– Это конечный пункт, мы прибыли! Раздался возглас капитана.

– Это он?

– Совершенно верно. Это остров «Ферос»... Знаешь еще ведь не поздно, тебе не обязательно туда идти...

– Да, я знаю, но мне нужно это сделать.

– Что ж, удачи! Проведал меня капитан нашего судна.

Как и говорил мне капитан с самого начала, что он и его команда не вступит на этот остров и ногой, так и случилось. Вся команда осталась наблюдать за моими, по их мнению, безумными действиями. Вот только я не мог понять, с чего это мои действия стали безумными? Это ведь обычный остров ровно такой же, как и любой другой, хотя я ни разу не бывал на другом острове, кроме этого, но точно могу за-

явить, что он прекрасен.

Жизнь в высотке.

Тем временем единственные друзья Идэна, Начи и Клэр обустроивались на своем новом месте в небоскребе. Вы наверняка задаетесь вопросом, как они могут обустроиваться, если переезжали они уже несколько месяцев назад? Ответ очень прост, как оказалось позднее, как они только въехали в это место, то им выделили комнату на третьем этаже. Данное решение им объяснили тем, что по мере становления их в этом обществе, они смогут переехать все выше, выше и выше, сославшись на то, что для давних поселенцев, появление столь огромного количества новых лиц, может негативно на них отразиться.

Таким образом спустя это время они теперь уже проживают на седьмом этаже. Им обоим очень понравилось в этом месте, что они с радостью размышляли об их исключительной ошибке, что не совершили переезд ранее. Сейчас им не надо было вставать с кровати даже для того, чтобы поесть, все доставлялось им напрямую. Вообще, в данном месте, предлагают несколько способов приема пищи, и вы, наверное, сейчас подумали про жидкую пищу, но это не так, в этом месте существовали для этого действия такие способы как: прием пищи через вдыхание паров, которое, если честно не понравилось ни супруге, так и супругу, был еще способ-приема искусственной пищи. Звучит здорово, но на самом деле, конечно, весьма неплохо, но постоянно или во вто-

рой раз питаться таким продовольствием больше не захочется, по их совместному опыту эта еда была похожа на пищу быстрого приготовления. Хотя им и не понравился ни один из предложенных альтернативных способов, им понравилось экспериментировать с этими самыми методами.

Само собой, такое было лишь в первые этапы абстрагирования в новой среде, как ощущение поглощения первого, ни с чем не сравнимого вкуса, кусочка еды, после которого ты просто влюбляешься в это блюдо, но последующие порции уже не ощущаются столь уж прекрасными, они превращаются в посредственность, так произошло и с ними. По мере продвижения вверх по величественно возвышающемуся небоскребу взору Начи стали встречаться некие странности, которые могли бы встревожить его прежний разум, но только не теперешний, его сознание словно плыло в густом тумане, он стал слабо соображать, мысли путались, концентрация на какой-либо детали долгое время давалась ему с трудом, но будучи вместе со своей женой, размышления об этой весьма важной детали сходили на нет, ведь ему было приятно проводить время в ее компании. Да, может прозвучать странно, кто в своем уме будет рад круглосуточно проводить время с одним и тем же человеком, но Начи был именно таким человеком, точнее он стал таким человеком в этом месте, он был с ума от своей жены, что наверно можно было бы назвать его идеальным мужчиной, среди всех остальных, таким образом он просто проводил с ней время день за днем,

неделя за неделей, месяц за месяцем, продолжая находиться в ее компании. Ей это тоже нравилось, но сказать на чистоту Начи бы никогда не стал задумываться о своих умственных способностях, если бы его и Клэр не стали разлучать на какое-то количество времени каждую неделю. Забавно, но только будучи один в обществе себя и кровати он стал размышлять о странности в поведении окружающих его жильцов, словно он оказался в псих больнице, в подтверждении этой теории было то, что весь обслуживающий персонал носил больничную униформу. Он стал рыться у себя в голове, в поисках последних воспоминаний, которые только он мог вспомнить, но кроме его лучшего друга ни что иное не приходило ему в голову. Все, что он помнил это, были те воспоминания, которые он прожил до переезда в это ужасное место.

После двухчасового отсутствия Клэр вернулась и все продолжило течь, как и шло до этого, но вот только думы об окружающей его тюрьме не покидали его мысли, подозрения начали расти. В данном случае он только начал задумываться о своем положении, как по истечению еще некоторого времени Начи стал замечать какую-то странную закономерность. Она заключалась в том, что поведение окружающих его людей становилось более хаотичной после приема неких препаратов, которые им выдавали смотрители этого общества. Казалось вот ты привык к модели поведения одного человека, но после приема он словно другой человек, и ты со-

вершенно не понимаешь, что с ним произошло. Станным было именно то, что он никак не замечал этого и получилось это только потому, что он пропустил всего лишь один прием этих препаратов. После этого конечно, он больше не стал принимать их, но в обществе, у всех на виду он продолжал притворяться, что это не так и он, как и все здесь проходит курс лечения. Он притворялся, что у него все хорошо, что его ничего не волнует и продолжал общаться со всеми окружающими его людьми на их интеллектуальном уровне. К счастью или ко всеобщей глупости их совершенно не проверяли на наличие в крови принимаемых веществ, не проводились хоть какие-либо маломальские проверки, что в свою очередь было только на руку для Начи.

Пройдясь немного, размяв свои затекшие ноги он вернулся обратно в свою комнату, к его удивлению в это же время вернулась в комнату и Клэр, они молча зашли внутрь.

– Слушай, у тебя все хорошо? Ненавязчиво начал проталкивать свои думы Начи.

– Ну, а как же. После хорошего массажа всегда хорошо.

– Это хорошо. Но не кажется ли тебе это странным?

– Что именно? Переспросила Клэр, растерявшись от такого необычного вопроса.

– Ну, я тут вдруг вспомнил, что тебе ведь никогда не нравился массаж, так почему вдруг, ты стала туда ходить ежедневно?

– О чем ты? Я всегда любила массаж.

– Во все нет... Продолжал Начи.

– Что с тобой? Это всегда было так...

– Нет, я точно помню, что ты говорила, что не любишь.

– Ты ошибаешься! Промолвила Клэр, явно недовольным тоном.

– Да, наверно ты права, я, что-то немножко запутался. Отступил Начи, поняв, что дальнейшее отстаивание своей позиции может привести к неизвестным для него последствиям.

– С тобой все хорошо? Ты выглядишь немного бледным? Поинтересовалась самочувствием его супруга.

– Да, просто... Ну ты понимаешь, я не много волнуюсь об... Ну ты знаешь.

– Об Идэне? Да, что с ним может случиться?

– Просто непривычно, понимаешь, я столько с ним знаком, что не могу вспомнить времени, когда он бы не присутствовал в моей жизни. Попытался перевести разговор Начи.

– Да, понимаю, но пойми, у него своя жизнь, у нас своя, да и к тому же он ведь может навещать нас здесь.

– Да, ты права, что-то я беспричинно начал переживать.

– Не волнуйся, я с тобой и никогда не покину тебя.

– Да, ты со мной. С едва заметной грустью проговорил Начи. – Ну, а как тебе здесь? Нравиться?

– Да очень, я даже не понимаю, почему мы сюда раньше не въехали.

– А ты разве не помнишь, почему мы не переезжали сюда?

– Нет, а, что?

– Нет, ничего. Я наверно лучше пойду пройдуся, подышу свежим воздухом, хорошо?

– Но ты ведь только вернулся, разве нет? Спросила Клэр.

– Да, но, что-то захотелось еще. Слегка улыбнулся Начи.

– Ну давай.

Начи выбрался наружу, глубоко вздохнул, а затем еще, словно он никак не мог надышаться, у него начался настоящий приступ паники, но оглядевшись по сторонам он увидел своих соседей и отринул все эмоции прочь. Он был напуган, словно он помнил прошлое, в котором не существовал он сам. Он не мог поверить в значение сказанных ему слов, ведь он точно помнил, что она говорила, что ей совершенно точно не нравился массаж. В его голове кружилась мысль, что вдруг в его голове все воспоминания, которые остались не являлись подлинными, факт его существования канул во тьму.

Он вышел на балкон, чтобы остаться наедине, хотя бы здесь и полюбоваться ночными красотами. Перед ним предстал город вдоль которого начинался густой лес. Забавно, но ведь, проживая в прошлом своем доме и до этого дома ранее, он никогда не замечал, что снаружи есть такой большой лес.

Всматриваясь в темноту, он внезапно увидел свет, который отбрасывал свои лучи, то в одну сторону, то в другую и тогда он понял, что, кто-то, какой-то человек куда-то идет.

Его этот факт очень заинтересовал, зачем кому-то потребовалось идти куда-то в такую темень, да еще не куда бы то ни было, а прямо в лес, «Что этот незнакомец искал там» – Начи задаваться вопросом Начи.

Замерзнув он поспешил внутрь, попав в коридор он обратил внимание на часы, они показывали 7:35, Начи запомнил это время и каждый день приходил в это же место в одно и тоже время, таким образом он подметил, что этот свет рождается практически в одно и тоже время, каждую неделю. В нем появился интерес, что же там такое интересное происходило, что кто-то регулярно посещал одно и тоже место?

Откровение.

Начи стал подозревать всех окружающих в каком-то в сговоре, чем дольше он тут находился, тем больше рос уровень недоверия к окружающим. Он уже долгое время не принимал прописанные ему витамины, якобы для поддержания организма в сто процентной функциональности. Была и другая причина, которая подрывала его недоверие к персоналу этого заведения, проблема заключалась в том, что по какой-то причине все буйные или же просто люди, проявлявшие недоверие к здешнему месту, таинственным образом пропадали и больше их никто не видел. Простые жители, конечно, этого даже и не заметили, они и не могли, ведь они здесь проживают на много дольше его, а ведь он и сам этого не замечал, до того момента, как случайно пропустил прием ле-

карств. Все проживающие здесь становятся словно немymi рыбами, у которых кстати и память трехсекундная. Я уверен, что большинство из здешних и имени то своего не вспомнят нежели какие-то детали из собственного прошлого.

Начи стал постоянно задаваться вопросами, такими как: почему их здесь собирают, для кого это нужно и самое главное, если они их здесь собирают, то почему не контролируют приемы препаратов? Ведь он уже не принимал их долгое время, а всем окружающим просто наплевать, так в чем причина?

Он наблюдал за окружающим, но, как долго бы он не таращился, как долго бы он не обдумывал происходящее он не мог решить данную задачу, да и не смог бы ведь все происходящие события изо дня в день повторяли прошлые разы. Все дни были расписаны поминутно, если скажем сегодня, например, Грэк (тот еще овощ) в два часа идет в бассейн, то будьте уверены завтра в тоже время он стопроцентно будет там же, и такое здесь буквально со всеми, исключений нет.

Днем после обеда, после того, как Аймон или, как его звал Начи- надзиратель, раздал всем прописанные им лекарства, вернулся в свое излюбленное место, прямо у входа, наблюдая за всеми окружающими, словно манекен, он словно был в бесконечных поисках чего-то, что постоянно ускользало из его поля зрения, но он отчаянно продолжал свои неумолимые попытки в достижении этого. Начи никогда не видел, чтобы он вставал из-за стола и делал что-либо другое, кро-

ме, как странно пялиться на окружающих его людей, если таковых можно было еще назвать этим словом, в данном случае больше подходит определение железной массы, потому что все здесь живущие будут делать, что им скажут, а точнее прикажут.

Вдруг к этому надзирателю подошел какой-то неизвестный Начи человек, ибо его лица он никогда не встречал, но, учитывая все происходящее кругом, даже, если он и встречал этого человека, то никак не мог его вспомнить. В любом случае, независимо от всего этого, этот человек, что-то прошептал Аймону и прошептал что-то на столько важное, что тот удосужился встать со стула, чего еще не происходило на веку Начи. Незнакомец отвел надзирателя в пустую комнату неподалеку от непосредственного поста Аймона.

– А как же жильцы? Еле слышно прошептал Аймон.

– Не переживай, что они сделают, они ведь даже не понимают, нару речь.

– Это верно. Спокойно проговорил Аймон.

– Так, что ты поможешь ему? Это ненадолго...

– А, что на счет тебя? Поинтересовался Аймон у гостя.

– Я буду занят, ты ведь знаешь, что я служу другому.

– Хорошо. Согласился надзиратель.

На этом небольшом процессе, обмен информацией меж этими двумя закончился, Начи, осознав это поспешил занять прежнее место, но при всем желании, ему бы этого не удалось, расстояние слишком огромно, тогда он предпринял ре-

шение, притвориться, что он покинул свое старое место дислокации, чтобы вернуться к себе в комнату.

Надзиратель тут же заметил это, но не придал особого значения произошедшему и занял свое законное место.

«Другому» эта фраза не покидала разум Начи, он все размышлял, что же она могла значить и в конце концов он остановился на той мысли, что, если тот незнакомец служит другому человеку, судя по отношению весьма важному, а Аймон служит, в свою очередь кому-то другому, судя по всему владельцу этого места, то не значит ли это, что в нашем мире это место не является единственным, что если таких небоскребов несколько? Данное открытие не давало ему покоя, конечно, Начи, выглянув в окно сразу же мог увиидеть небоскреб перед собой, но проблема в обнаружении именно такого же небоскреба была крайне актуальной, ибо подобных зданий, как этот до видимого им, из окна, горизонта было бесчисленное множество.

Его это место стало пугать уже не на шутку, но, то, что он узнает позднее просто уничтожит его, ужас и отвращение, которое он испытает не сравниться ни с чем, ни с прожитым, ни с выдуманным.

Как только он приоткрыл дверь к своей спальне, то твердо решил сбежать с этого места, тем более подвернулся удачный шанс сделать это. Его жена опять где-то пропадала, скорее всего делала, что она на самом деле не любила делать, но так уж получилось, что пока она отсутствовала пришел какой-то

незнакомец белой наружности, высокого роста, судя по всему где-то под два метра, а может и чуть больше, темные водянистые волосы свисали на его лицо, а большую часть его туловища скрывал черный плащ, помимо всего этого Начи заметил одну странную деталь с его кожей, она словно бы пузырилась и местами облезала, что не на шутку обеспокоило его, ибо если увидишь нечто подобное сразу начинаешь нервничать, вот, что он смог собрать про этого незнакомца бегло, пробежавшись по всем его антропометрическим показателям, к тому же он был довольно далеко, чтобы увидеть еще что-либо, кроме того, что просто на просто бросается взгляду.

Надзиратель, как и этот незнакомец отошли куда-то прочь, пока беглец решал, как поступить, ведь все-таки он не мог бросить свою жену, но и мешкать было нельзя, ведь она сейчас не в себе и вряд ли обрадовалась бы такой перспективе оказаться за пределами этого искусственного рая.

Таким образом он нырнул в омут с головой и покинул здание, спустившись по лестнице, у него это заняло каких-то ничтожных пару минут. Времени уже было шесть часов, так, что начинало смеркаться, что само собой играло на руку Начи, осмотревшись по сторонам он тут же бросился в лес, в тот самый, который находился неподалеку от небоскреба.

Внезапно поднялась тревога, Начи сразу же понял, что это за ним, так что поспешил убраться отсюда прочь. Он не знал куда бежать, да и к тому же в лесу было довольно темно, даже

более темнее чем за его пределами, но делать было нечего, оставалось только иди вперед, поскольку он и думать не хотел, чтобы с ним сделали, если бы он снова оказался в том месте, которое только, что покинул, то есть сбежал, он бы наверняка бы пропал прямо, как те, кто не подчинялся местным заповедям.

Он инстинктивно прошел маршрут, который прорисовал в голове, хоть и довольно поздно, понял откуда он его взял, но тем не менее он продолжал бежать, пока не наткнулся на одну странную поляну, на ней не росло ни одного деревца, ни одного кустарника, но прямо по середине и практически по всему диаметру этого кругового пространства, красовалась глубокая темная яма.

Начи подошел по ближе, заглянул в глубь, но ничего кроме черноты он не заметил. Свет и голоса, отправленные на его поимку, уже маячили позади него, и впереди, кстати тоже. Ему ничего не оставалось кроме, как забраться внутрь этого странного сооружения, спрятаться и надеяться, что его здесь не найдут. К счастью в этой местной достопримечательности были удобные уступы, по которым он благополучно спускался вниз и скрылся из виду, но даже так он не останавливался, скрывшись из поля зрения его надзирателей, а продолжал спускаться до тех пор, пока голоса, издаваемые его угнетателями, не стихли и не исчезли окончательно.

Начи затаил дыхание, в этот момент он мог услышать многое, и он услышал, до него стали доноситься странные зву-

ки, которые он не мог соотнести с чем-либо знакомым, он стал спускаться еще ниже, пока выглянувший из-за облаков лунный свет не прояснил всю ситуацию. На дне этого сооружения плавало сотни человеческих тел, они шевелились там и плавали в этом месиве, словно сотни опарышей в банке, которые продолжают бессмысленно двигаться. Картина была столь противной и шокирующей, что Начи откинулся прочь к стене, у него очень сильно закружилась голова, его чуть не стошнило, в этот момент фонарь засветил вниз прямо в сторону, где стоял пораженный первооткрыватель.

– Эй, ты! Крикнул один из надзирателей.

Начи посмотрел вверх и рухнул вниз, потеряв равновесие.

– Ну и недоумок.

– Он там?

– Да.

– Хорошие препараты все-таки им дают, они глупеют на глазах.

– Да. Ну, что ж оставим его там? Он ведь сбежал, а всем бунтарям тут и место? Ответил, один из следопытов.

– Так-то оно так, но приказ был доставить его босу, живым. Ответил другой.

– Вот ведь, не повезло, придется спускаться.

– Ага, столько времени уже прошло, а смотреть на это каждый раз противно.

– Разве? Ну, хотя отчасти я с тобой согласен, но я в свою очередь нахожу в этом, что-то прекрасное, типа высокое, по-

нимаешь, искусство, что-то вроде этого.

– Да уж, извращенный у тебя вкус.

– Каждое произведение искусства заключается в извращении так или иначе.

– Это как?

– Ну скажем картина. Вот видишь ты ее, она тебя заинтересовала, почему?

– И почему же?

– Потому что в ней заключена похоть, все в этом мире всегда подводится к сексу, чувство обладания чем-либо, то есть оригиналом тебя пьянит ведь ни у кого другого такой больше нет и не будет. Каждый индивид на этой планете хочет быть особенным, но, что случается с тем, кто скажем захворал? Правильно, ему выписывают те же лекарства, что и остальным, тем самым подтверждая, что мы лишь серийное производство одного и того же художника, но скажи это человеку в лицо, что он ничем не отличается от какого-либо другого человека, сразу же начнутся резкие отрицания, может быть он тебе этого прямо в лицо и не скажет, все-таки не культурно проявлять отвращение в присутствии другого человека по поводу него самого, но внутри начнется процесс жесткого отрицания.

– Ну, а, что тебя в подделках не устроило, они ведь ничем не отличаются от оригинала?

– Что?

– Подделка.

– Подделка? Подделка-это подделка, она не стоит и гроша, потому что есть оригинал, всегда важен лишь оригинал. Это, что-то типа игровой реальности, ничто не сравнится с настоящей природой.

– Это верно.

– Давай, наверно, вытянем его, а то не дай Бог еще утонет, тогда нам точно несдобровать.

Они вытянули его за руки, его тело словно окоченело от испытанного стресса, но несмотря ни на что его продолжало сильно трясти. До того самого момента пока его полностью не вытащили наружу, на полянку, только тогда Начи успокоился, но продолжал крайне болезненно проживать произошедшее.

– А ты слышал про пиратов Ксеркса?

– Конечно, слышал. Кто о них не слышал, более того я тебе скажу, что слышал про второго императора моря.

– И, как же его зовут?

– Пираты бездны, а почему ты о них заговорил?

– Да ничего, просто приятно было бы увидеть, как все они передохнут, как вот этот вот, который чуть не утонул.

– На это я бы посмотрел. Согласился второй.

– Вот только никак не пойму, чего это наш господин, как и все остальные повелители ничего с ними не делают, не смотря на бесчинства, которые они творят?

– А, что произошло, то?

– А ты не слышал?

– Нет.

– На прошлой неделе пираты Ксеркса пришвартовались у доков и разграбили близлежащие к тому месту территории.

– Да уж. Но в любом случае наше дело то мелкое. Ответил один из участников беседы, указывая на потерпевшего.

– Да, но все же, раньше такого не было, просто волнуясь...

Истина.

Проснулся Начи уже в самом здании в той ее части, где он никогда не бывал. В помещении не было ни единого окна, то есть туда никак не мог проникнуть естественный свет, стены были покрыты плиткой, в помещении так же было весьма прохладно, не то чтобы сильно, но в такой жаркий день ощущалось весьма приятно. Друзья, тащившие его, передали надзирателю.

– Вот ваш беглец. Сказал один из них.

– Молодцы, что справились с этим заданием так быстро. Ответил Надзиратель.

– Вам, стоит узнать еще кое-что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.